

Очевидное не интересует художника Шавката

ВЫСТАВКА

Алла УМАНСКАЯ

Московский международный кинофестиваль, в рамках которого открылась первая персональная выставка работ Шавката, не затмил эту маленькую (всего 33 полотна), но совершенно необычную экспозицию. В Музее Востока собрались известные деятели кино — Сергей Соловьев, Юрий Норштейн, американский режиссер Ирвинг Кершнер, "звезды" мирового кинематографа.

Появление Шавката в московской художественной жизни стало событием, напоминающим знакомство с магом, о котором много слышали, читали, но которого никогда не встречали. Сейчас говорят, что московские галеристы проглядели Шавката. На самом деле предложений и выставить, и купить картины поступает множество. Но первую свою выставку художник увидел именно в стенах этого музея, а его картины есть только у ограниченного круга "избранных". С Альфредом Шнитке, например, он встретился на съемках "Агонии". Шавкат был художником фильма, Шнитке писал к нему музыку. Знаменитый Антониони, в одном из московских домов увидев работы Шавката, поехал разыскивать художника в Азию. Тогда, в 1976 году, Шавкат снимался в Ташкенте в главной роли в картине "Триптих". Картины Шавката украшают дом другого современного классика итальянского кино — Тонино Гуэрры.

Небо у Шавката — лазурная гладь. На нем нет ни луны, ни облака, ни солнца. Нет теней, нет света. За этой сплошной и одновременно прозрачной гладью угадываются недоступные обычному зрению тонкие миры, составляющие Космос. Шавкат ощущает себя художником в глобальном, точнее, сакральном смысле. "Я вижу то, что другие не видят. Однажды в моей комнате летала бабочка. Я смотрел на нее, и вдруг на моих глазах она исчезла. И тогда

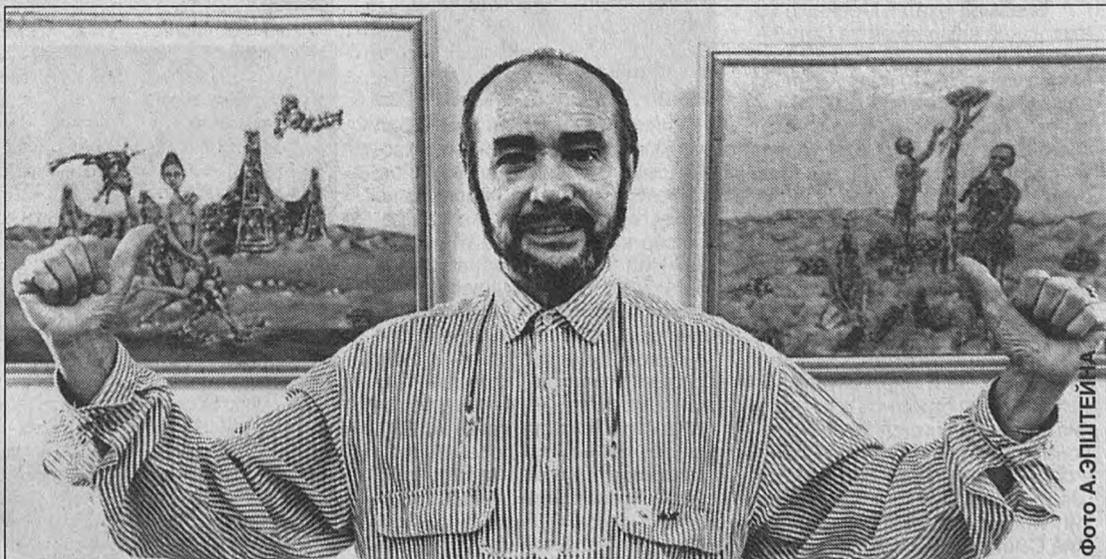
я подумал, что, видимо, про это я и рисую. Не каждому дано видеть, как исчезает бабочка".

Небо для Шавката — путь в Космос. На каждой его картине есть лестница — символ постоянного восхождения от рождения до мнимого конца, который, скорее, есть дорога в бесконечность.

Картины Шавката кажутся единым циклом, а может быть, одной-единственной картиной, у которой есть начало, но нет и не будет конца. Названий своим работам художник не дает, но мотивы узнаваемы. Чаще всего Шавкат интерпретирует сюжет "Поклонение волхов". Очевидное и социальное его не интересует. Однако социальное может отражаться и в вечном. Вот создавал художник образ Моисея, а совпало это со временем изгнания Солженицына из страны. И на обороте картины фиксировал: "13 февраля выдворен Александр Исаевич Солженицын". Посвящает Шавкат картину библейскому сюжету исхода, а видишь в ней судьбы наших многочисленных беженцев...

Синкретизм творческой природы Шавката проявляется в том, что одновременно он живет не в одном, а в нескольких видах искусства. Заметьте — не пробует себя, а именно живет. Кроме того, что Шавкат — художник театра и кино, у него много режиссерских работ, свыше 15 актерских ролей в кинематографе и одна, но очень значительная — в парижском театре "Люсинер", где он импровизировал роль шамана в спектакле, поставленном по его картинам. По своему сценарию Шавкат девять месяцев снимал фильм "Единорог", но потом человеку, давшему на картину деньги, "перекрыли кислород". И чтобы идея не канула в Лету, Шавкат сделался... писателем. Он написал роман с тем же названием, но с подзаголовком "Записки учителя русского языка нерусских школ". Роман автобиографический, ибо учителем был сам автор, но одновременно сюрреалистический — герой этого повествования академик Сахаров.

Не хотелось бы писать об энергетике картин Шавката — это стало общим местом сегодня, но работы его, как и он сам, обладают силой магнетизма. Все, что он делает, впечатляет. ●

Культура. - 1994 - 4 авг. - с. 10.